

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят пятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
24 November 2010

Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 21-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду, 27 октября 2010 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-жа Пикко (Монако)

Содержание

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят второй сессии (*продолжение*)

День памяти бывшего президента Аргентины Нестора Киршнера

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и вноситься в один из экземпляров отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

10-60545 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят второй сессии (продолжение) (A/65/10 и A/65/186)

1. **Г-н Саркович** (Польша) говорит, что принятие Комиссией в предварительном порядке руководящих положений об оговорках к международным договорам является ценным достижением, которое, как он надеется, поможет государствам в практическом применении норм, изложенных в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. В числе прочих важных шагов, предпринятых на последней сессии Комиссии, было начало рассмотрения во втором чтении проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров и прогресс, достигнутый в отношении темы защиты людей в случае бедствий. С другой стороны, Польша опасается того, что некоторые из предложенных Специальным докладчиком изменений могут вызвать излишнюю задержку в работе над исключительно важной темой высылки иностранцев.

2. Обращаясь к теме оговорок к международным договорам и, в частности, к Части четвертой Руководства по практике, оратор говорит, что он согласен со Специальным докладчиком и Комиссией в том, что недействительность оговорки является объективным фактором, не зависящим от реакций какой-либо из договаривающихся сторон. Делегация оратора поддерживает формулировку названия раздела 4.5 "Последствия недействительной оговорки" и принцип ничтожности недействительной оговорки, изложенный в руководящем положении 4.5.1. В последнем, однако, фраза "не соответствует условиям формальной и материальной действительности" предполагает, что оговорка является недействительной, только если она не соответствует условиям как формальной, так и материальной действительности. Слово "и" следует заменить словом "или", с тем чтобы ясно показать, что оговорки являются недействительными либо потому, что они не соответствуют формальным и процедурным требованиям, изложенным в Части второй Руководства, либо потому, что они считаются недопустимыми в соответствии с положениями Части третьей.

3. Польша разделяет точку зрения Специального докладчика и Комиссии о том, что руководящие положения 3.3.2 и 3.3.3 следует включить в Часть третью Руководства по практике, касающуюся материальной действительности оговорок, а не в Часть четвертую, касающуюся их последствий, потому что

это вопрос установления не последствий принятия недействительной оговорки, а последствий принятия для действительности самой оговорки. Чтобы подчеркнуть этот момент, в текст можно было бы внести некоторые изменения. Название руководящего положения 3.3.2 "Последствия одностороннего принятия недействительной оговорки" следует сформулировать как "Последствия одностороннего принятия для действительности оговорки", а в тексте словосочетание "ничтожности оговорки" следует заменить на "ее недействительности". Название руководящего положения 3.3.3 "Последствия коллективного принятия недействительной оговорки" следует заменить на "Последствия единогласного принятия для недействительной оговорки", чтобы лучше согласовать его с содержанием данного положения.

4. Делегация оратора поддерживает тот принцип, что единогласное принятие договаривающимися государствами или организациями оговорки, которая противоречит объекту и цели договора или запрещена положениями договора, может иметь последствия в виде "допущения" этой оговорки. Однако применение процедуры, предлагаемой в руководящем положении 3.3.3, может создать практические проблемы. Не вполне ясен требуемый срок выдвижения возражения, и вкладываемый в термин "возражение" смысл может вызвать вопросы при его сравнении со смыслом, в котором он употреблен в статье 20 Венской конвенции 1969 года.

5. Руководящее положение 3.4.1 следует сформулировать более точно в свете содержания руководящего положения 3.3.3: оно должно начинаться словами "При условии соблюдения процедуры, изложенной в руководящем положении 3.3.3" или "При условии соблюдения положений руководящего положения 3.3.3".

6. **Г-н Дельгадо Санчес** (Куба) приветствует решение продолжить обсуждение "Положений об урегулировании споров" и усилия по долгосрочному планированию работы Комиссии. Делегация оратора поддерживает обеспокоенность, выраженную по поводу обеспечения большей поддержки исследовательской работы Комиссии, в частности исследовательской работы специальных докладчиков, и должным образом принимает к сведению конкретные вопросы, перечисленные в главе III доклада, комментарии по которым могут представлять особый интерес для Комиссии.

7. Касательно главы IV об оговорках к международным договорам оратор говорит, что

Руководство по практике внесет важный вклад в режим, установленный Венской конвенцией о праве международных договоров. Однако усилия по установлению границ формулирования оговорок не должны никоим образом нарушать принципы суверенитета государств и консенсуализма, на которых основывается право международных договоров; руководящие положения не могут также изменять существующий правовой режим международных договоров, установленный Венской конвенцией.

8. **Г-н Джойини** (Южная Африка) говорит, что его делегация приветствует принятие в предварительном порядке Руководства по практике и согласна с Комиссией в том, что оговорка, установленная в рамках значения руководящего положения 4.1, влечет за собой все последствия, предусмотренные ее автором; другими словами, она исключает или изменяет правовые последствия определенных положений договора или договора в целом в отношении определенных конкретных аспектов. В этот момент достигается объект оговорки, желаемый или предусмотренный ее автором. Однако в результате самого этого действия автор оговорки становится стороной договора, если договор вступил в силу или когда он вступит в силу, применительно к договаривающимся государствам и организациям, в отношении которых установлена оговорка.

9. Делегация оратора поддерживает руководящее положение 4.5.1, которое рассматривает вопрос большой практической важности и согласуется с позициями известных международных правоведов, практикой государств и логикой Венских конвенций. Оговорка, сформулированная несмотря либо на запрет, вытекающий из положений договора, либо на ее несовместимость с объектом и целью договора, является ничтожной; следовательно, нет необходимости проводить различие между последствиями оснований для недействительности. Вопрос, однако, заключается в том, остается ли в силе ратификация, которая сопровождается недействительной оговоркой, или же весь договор в целом применяется к соответствующему государству. Делегация оратора придерживается мнения, что применяется весь договор в целом, включая те положения, в отношении которых государство сделало недействительную оговорку. Учитывая, что государство имеет право выйти из договора, в случае если оно не осуществляет это право, оно должно считаться имеющим добросовестное намерение быть связанным этим договором.

10. Государства обладают суверенным правом свободно вступать в договоры и делать оговорки,

которые соотносятся с ними; если же, однако, оговорка является недействительной и на эту недействительность было обращено внимание государства, то оно не может опираться на эту оговорку в своем поведении. Следовательно, принятый в проекте руководящего положения 4.5.2 подход является правильным в том смысле, что в соответствии с ним автор недействительной оговорки считается связанным договором без учета оговорки, если только не может быть определено противоположное намерение автора. Это подчеркивает тот факт, что государства должны соблюдать осторожность при формулировании оговорок к договорам и обеспечивать ясность в отношении своих намерений и связывающих их правовых последствий.

11. **Г-жа Баса** (Испания) говорит, что Комиссия достигла ощутимого прогресса в реализации определенных задач, которые она поставила перед собой на текущее пятилетие. Делегация Испании с особым удовлетворением отмечает работу, выполненную по темам "Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров", "Договоры сквозь призму времени" и "Защита людей в случае бедствий". Оратор приветствует решение Комиссии провести более подробный анализ положений об урегулировании споров. С другой стороны, оратор выражает обеспокоенность по поводу медленного прогресса в вопросе "Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции", в особенности в связи с тем, что данная тема становится вопросом значительной практической важности.

12. Что касается оговорок к договорам, то принятие Комиссией в предварительном порядке Руководства по практике в целом является достижением, за которое Комиссия и, в частности, Специальный докладчик заслуживают искренней похвалы. Тем не менее у делегации Испании по-прежнему вызывает обеспокоенность использование термина "reserva establecida" вместо "reserva que sea efectiva" в тексте на испанском языке; новый термин был принят, с тем чтобы избежать путаницы между "установлением" оговорки и "последствиями" оговорки на основе почти буквального соответствия между английским и французским текстами. Объективно говоря, однако, весьма мала вероятность того, что "efectividad" (наличие действительного факта) можно было бы перепутать с "eficacia" (эффективность, или получение результатов вследствие соответствующего факта). Что еще важнее, замена "efectiva" на "establecida" в тексте на испанском языке является спорной с юридической точки зрения, учитывая, что эти два термина имеют

совершенно различные коннотации как в разговорной, так и в юридической речи. Комиссии следует уделять больше внимания подобным терминологическим проблемам, которые могут иметь юридические последствия, не говоря уже о том, что эти термины в тексте на испанском языке расходятся с текстом Венской конвенции.

13. В целом делегация оратора поддерживает руководящие положения 4.2.1–4.2.5, которые отражают выполненную Специальным докладчиком и Комиссией замечательную работу по разработке комплексной модели долговременных отношений между государствами. Результат этой работы может помочь государствам в их будущей практике в отношении оговорок.

14. Делегация оратора также поддерживает основные критерии структуры руководящих положений 4.5.1–4.5.3 и считает использование термина "consequences" ["последствия"], в отличие от "effects" ["результат, следствие"], особенно уместным. Тот факт, что Комиссия решила отделить ничтожность оговорки от статуса делающего оговорку государства по отношению к договору при условии оценки намерения государства, обеспечивает хороший баланс, сохраняя принцип консенсуализма, положенный в основу режима международного договора.

15. **Г-жа Сулейман** (Малайзия) говорит, что, несмотря на наличие некоторых нерешенных вопросов, Руководство по практике обещает быть полезным государствам в формулировании оговорок к международным договорам.

16. Как представляется, проекты руководящих положений 3.4, 3.4.1 и 3.4.2, которые следует читать вместе, имеют целью придать юридическую силу оговоркам путем проверки материальной действительности принятия оговорки или возражения против оговорки. Поэтому, однако, представляется, что эти руководящие положения ограничивают суверенное право государств выражать свое мнение. Данный вопрос требует дальнейшего прояснения.

17. Что касается проекта руководящего положения 3.5, то, по словам оратора, условия материальной действительности заявлений о толковании следует предписывать только в том случае, когда такие заявления прямо запрещены договором, в целях избежания широкого толкования государствами, причем их следует применять с осторожностью, в особенности в случаях, когда договор запрещает формулирование оговорки. В таких обстоятельствах, если только окончательно не определено, что заявление является

оговоркой, условия материальной действительности в соответствии с проектами руководящих положений 3.5.1 и 3.5.2 не следует предписывать.

18. Проект руководящего положения 3.5.3 имеет целью дать возможность органу по контролю за выполнением договоров давать государствам рекомендации по составлению заявлений о толковании, с тем чтобы обеспечить их действительность. Однако рамки и юридическое действие заключений или оценок со стороны органа по контролю за выполнением договоров должны быть четко разъяснены и согласованы со всеми государствами – участниками соответствующего договора.

19. В отношении проекта руководящего положения 3.6 Малайзия считает, что реакции на заявления о толковании не должны быть подчинены условиям материальной действительности: государства должны иметь возможность сохранять свободу выражения своих мнений. Заявления о толковании следует рассматривать как договоры между государствами исключительно в рамках их отношений друг с другом. В то время как возражение, высказанное в виде предложения об альтернативной интерпретации, рассматривается само по себе как заявление о толковании, простое возражение на заявления о толковании не следует рассматривать как таковое.

20. Общеприемлемый комплекс руководящих положений может быть разработан, только если государства сыграют свою роль, представив замечания и практические примеры влияния текста на их практику, о чем просит Комиссия в главе III своего доклада.

21. **Г-н Танг** (Сингапур) говорит, что у его делегации имеются значительные опасения в отношении руководящего положения 4.5.2. Данное руководящее положение устанавливает положительную презумпцию того, что автор недействительной оговорки будет связан договором без учета оговорки, если только не может быть определено противоположное намерение автора. Признавая, что данное руководящее положение отражает усилия Комиссии по достижению сбалансированного компромисса между точкой зрения, исходящей из материальной действительности оговорки, в соответствии с которой действительность оговорки объективно детерминирована, и точкой зрения, исходящей из наличия возражений, в соответствии с которой действительность оговорки основывается на реакциях других участников договора, оратор в то же время не считает, что данное решение является верным.

22. Делегация оратора полностью согласна с Комиссией в том, что согласие автора быть связанным договором обязательно обусловлено оговоркой, что находит отражение в реальной практике государств в отношении участия того или иного правительства в международном договоре. Включение оговорки и ее условий является неотъемлемой частью согласия любого правительства быть связанным договором, если только не оговорено противное. Поэтому в руководящем положении 4.5.2 было бы лучше использовать негативную презумпцию, с тем чтобы последствием недействительной оговорки было то, что ее автор не был бы связан договором.

23. Делегация оратора также хочет выдвинуть предложение относительно формы окончательного варианта Руководства по практике. Как показали комментарии к многим из руководящих положений, значительная часть Руководства указывает, в сущности, на прогрессивное развитие. Следовательно, в целях оказания помощи будущим пользователям Руководства Комиссия могла бы четко указать по тексту, какие элементы Руководства представляют собой кодификацию, а какие – прогрессивное развитие.

24. **Г-н Гуидер** (Ливийская Арабская Джамахирия) говорит, что его страна представит в письменном виде все замечания и предложения, которые она пожелает внести по завершении изучения ценной работы, проделанной Комиссией международного права по различным темам. Она также с нетерпением ожидает прогресса по таким прочим темам, как "Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)", "Клаузула наиболее благоприятствуемой нации", "Договоры сквозь призму времени" и "Положения об урегулировании споров", помимо дальнейшего совершенствования веб-сайта Комиссии и продолжения деятельности ежегодного Женевского семинара по международному праву. Развитие плодотворного сотрудничества с Комиссией Африканского союза по международному праву также будет приветствоваться.

25. К сожалению, Комиссия еще не рассматривала тему "Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции" – вопрос непосредственной практической значимости и предмет постоянной обеспокоенности для государств – членов Африканского союза, который уже поднимался на различных региональных и международных авторитетных форумах. Делегация оратора также с нетерпением ожидала рассмотрения Комиссией касающихся нефти и газа аспектов темы "Общие природные ресурсы". Как указано в рабочем документе

о выполнимости дальнейшей работы по этим аспектам (A/CN.4/621), вопросы освоения трансграничных ресурсов нефти и газа сложны и, не в последнюю очередь, ввиду их связи с такими особо деликатными вопросами, как делимитация границ и континентальные шельфы, и кодификация общих принципов, вероятно, будет включать вопросы, которые государствам лучше всего решать в рамках каждого отдельного случая. Тем не менее страна оратора придерживается той точки зрения, что рассмотрение Комиссией данной темы поможет сократить растущее число трудностей, встречающихся в данном контексте. Поэтому оратор выражает надежду, что вариант сбора и анализа информации о практике государств в отношении нефти и газа будет заново оценен на предмет выработки общих руководящих положений, применимых ко всем случаям.

26. Усилиям по укреплению верховенства права в международных отношениях способствовали бы осуществление невыполненной работы, относящейся к "Ежегоднику Комиссии международного права", и проведение в жизнь резолюции 64/114 Генеральной Ассамблеи, касающейся создания целевого фонда для решения этой задачи. Кроме того, достижения Комиссии зависят от постоянно ведущейся исследовательской работы ее специальных докладчиков, что следует соответственно учитывать при определении их денежного вознаграждения. Делегация оратора также поддерживает их присутствие на Генеральной Ассамблее во время рассмотрения доклада Комиссии в интересах укрепления диалога между Комиссией и Шестым комитетом.

27. **Г-н Хорват** (Венгрия) с удовлетворением отмечает принятие в предварительном порядке руководящих положений, но выражает сожаление в связи с тем, что не достигнуто почти никакого прогресса в отношении иммунитета должностных лиц государства от иностранной юрисдикции и обязательства по поводу выдачи или осуществления судебного преследования. Что касается темы об общих природных ресурсах, то делегация оратора согласна, однако, с тем, что Комиссии не следует продолжать работу по кодификации вопросов относительно нефти и природного газа.

28. Широкий характер Руководства может затруднить его использование государствами. Поэтому оратор призывает Комиссию предпринять серьезные усилия по его максимальному упрощению. Например, хотя оратор согласен с содержанием раздела 4.2 ("Последствия действующей оговорки"), он считает, что во втором абзаце руководящего положения 4.2.2 нет

необходимости, поскольку его содержание можно учесть, просто вставив оборот "если стороны не договариваются иначе" в конце первого абзаца.

29. В руководящем положении 4.5.2 оратор не согласен с решением Редакционного комитета снять выражение "inter alia" ("среди прочего, в частности") после слова "including" ("включая"), поскольку использование этого выражения лучше бы отражало усилия Комиссии по обеспечению неисчерпывающего характера перечня во втором абзаце и обеспечило бы, чтобы ни одному конкретному пункту не придавался больший вес, чем другому, при определении намерения автора. Кроме того, во втором пункте маркированного перечня следует использовать слово "declarations" ("заявления, декларации") вместо "statements" ("заявления, утверждения"), поскольку второй термин более расплывчат. Комиссия, однако, права в том, что она исключила ссылку на право выхода из договора автора недействительной оговорки в целях избежания добавления какого-либо нового положения, которое могло бы оказаться несовместимым с Венскими конвенциями.

30. В отношении высылки иностранцев делегация оратора обращает внимание на недавние относящиеся к теме события в Европе и других частях света и хочет присоединиться к заявлению на эту тему, с которым собирается выступить Европейский союз. Комиссии следует проявлять осмотрительность, с тем чтобы не составлять статьи, содержащие принципы, противоречащие существующим правозащитным конвенциям или обычному праву; она также должна воздерживаться от того, чтобы связывать руки государствам, пытаясь регулировать исключительно внутренние вопросы.

31. В будущем работу по этой теме следует сосредоточить на составлении новых статей, в дальнейшем при необходимости пересматривая их структуру. Делегация оратора также поддерживает включение в них исключяющей оговорки, с тем чтобы целью проектов статей не стало сокращение защиты, обеспечиваемой специальными режимами.

32. Что касается главы о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, то оратор поддерживает включение в проекты статей немеждународных вооруженных конфликтов. В проекте статьи 2, однако, выражение "organized armed groups" ("организованные вооруженные группы") слишком широко и может включать даже вооруженные криминальные группировки. Точно так же, выражение "resort to armed force" ("прибегать к вооруженной силе") не является широко принятым в военной терминологии;

в качестве альтернативы можно было бы использовать выражение "use force against" ("применять силу против"). Что касается проекта статьи 5, то, хотя перечисленные в приложении категории договоров продолжают действовать во время вооруженных конфликтов и в целом приемлемы для делегации оратора, договоры о дружбе и договоры, касающиеся коммерческого арбитража, как представляется, вряд ли относятся к этой категории.

33. В отношении защиты людей в случае бедствий делегация оратора согласна с тем, что к трем перечисленным в проекте статьи 6 принципам, а именно принципам гуманности, нейтралитета и беспристрастности, следует добавить принцип недискриминации. Оратор, однако, не убежден в необходимости включения проекта статьи о достоинстве человека (статья 7), поскольку неясно, должен ли принцип достоинства иметь дополнительное значение помимо прав человека. Что касается роли пострадавшего государства, то делегация оратора согласна с тем, что пострадавшее государство несет главную ответственность по защите людей и оказание гуманитарной помощи на своей территории и что внешняя помощь может предоставляться только с согласия данного пострадавшего государства. Следует, однако, иметь в виду недавние изменения в отношении невмешательства, такие как широко принятый принцип ответственности за защиту.

34. Что касается темы "Договоры сквозь призму времени", то делегация оратора полностью поддерживает намерение Исследовательской группы завершить к 2011 году обсуждение вводного доклада, подготовленного Председателем этой Группы, и начать второй этап своей работы. В ответ на просьбу Комиссии представить конкретные примеры "последующих соглашений" или "последующей практики", относящиеся к интерпретации и применению договоров, оратор ссылается на дело о *Проекте Габчикова-Надьмарош (Венгрия против Словакии)*, в котором эти темы сыграли важную роль.

35. В отношении последующей практики оратор отмечает, что при толковании определенных положений договора органам власти Венгрии также пришлось учесть события, которые имели место после вступления данного договора в силу. Примеры таких событий включают быстрое технологическое развитие или даже изменения во внутреннем законодательстве и практике, направленные на прояснение данного вопроса.

36. **Г-жа Телелиан** (Греция) говорит, что делегация Греции с нетерпением ожидает принятия Комиссией на

ее шестьдесят третьей сессии окончательного варианта Руководства по практике, касающейся оговорок к международным договорам, которое будет иметь большую практическую ценность как для правительств, так и для практических работников. В частности, руководящие положения о юридическом действии и последствиях недопустимых оговорок для договорных отношений обеспечивают столь необходимое разъяснение и заполняют существующие пробелы в Венской конвенции 1969 года.

37. Хотя ссылка на руководящие положения 4.1–4.1.3 в руководящем положении 4.2.1 полезна, необходимо разъяснение относительно последствий установления оговорки для договорных отношений между сформулировавшим оговорку государством и государством или организацией, высказавшими возражение против нее, в частности, ввиду руководящего положения 4.3, в котором речь идет о последствиях возражения против действительной оговорки. В отношении второго абзаца руководящего положения 4.2.2, который, на первый взгляд, представляется составляющим исключение из нормы, содержащейся в пункте 4 с) статьи 20 Венских конвенций, оратор приветствует включение фразы "если ни одно договаривающееся государство или договаривающаяся организация не высказывают возражений в данном конкретном случае", которая согласовывает данное руководящее положение с этой нормой. Практическое применение руководящего положения 4.2.5 обеспечит более благоприятное положение для сформулировавшего оговорку государства, чем для других договаривающихся государств в случае договоров не взаимного характера. Необходимо разъяснение относительно того, может ли сформулировавшее оговорку государство ссылаться на упомянутое в оговорке обязательство и требовать его выполнения от других сторон.

38. Отсутствие в Венской конвенции о праве международных договоров четких положений о последствиях недействительных оговорок привело к отклонениям в практике государств и появлению противоположных доктрин. Делегация оратора приветствует сбалансированный подход, выбранный в руководящих положениях 4.5.1, 4.5.2 и 4.5.3 для рассмотрения этого вопроса. Действительно, несовместимую или недействительную оговорку следует считать ничтожной, а сформулировавшее оговорку государство должно оставаться связанным всем договором в целом без учета оговорки. Данная позиция нашла поддержку в недавней практике государств и региональной юриспруденции. Многие государства, включая Грецию, прибегают к практике

формулирования возражений против оговорок, используя в качестве юридической основы их несовместимость с объектом и целью договора, и потому применяют принцип делимости. Подобная практика помогает сохранять целостность договоров, в частности договоров о правах человека, на благо лиц, находящихся под юрисдикцией сформулировавшего оговорку государства.

39. Первый абзац руководящего положения 4.5.2 устанавливает правильный баланс, с одной стороны, вводя презумпцию непрерывности договора для сформулировавшего оговорку государства и, с другой, признавая, что эта презумпция может быть изменена на обратную, если может быть определено противоположное намерение сформулировавшего оговорку государства. В отношении второго абзаца этого руководящего положения важно подчеркнуть, что сформулировавшее оговорку государство может беспрепятственно прямо известить о своем намерении не оставаться связанным договором, если его оговорка является абсолютным условием его согласия быть связанным им. Данное государство также может по своему выбору либо выйти из договора, либо изменить недействительную оговорку. Поэтому делегация Греции поддерживает выдвинутое делегацией Австрии предложение изменить формулировку данного руководящего положения, с тем чтобы пояснить, что такое намерение должно быть прямо указано автором оговорки.

40. Руководящее положение 4.5.3, которое предполагает, что отсутствие реакции других договаривающихся государств на недействительную оговорку не влияет на ее недействительность, также полностью приемлемо для делегации Греции. Статьи 20 и 21 Венской конвенции неприменимы в случае недействительных или недопустимых оговорок. Делегация Греции также согласна со вторым абзацем руководящего положения 4.5.3: несмотря на первый абзац, возражения против недействительных оговорок могут быть полезны при интерпретации позиции возражающей стороны в отношении действительности такой оговорки и могут оказать давление на сформулировавшее оговорку государство, с тем чтобы оно в итоге изменило или отозвало свою оговорку.

41. Оратор приветствует Часть пятую Руководства по практике, которая восполняет имеющиеся в Венской конвенции пробелы в отношении статуса оговорок для правопреемства иных государств, нежели новые независимые государства.

42. Г-н Йола (Нигерия) говорит, что его делегация сожалеет, что Комиссия не смогла в отчетный период

рассмотреть тему "Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции", и надеется, что Комиссия и ее специальный докладчик уделят первоочередное внимание данному вопросу в ближайшем будущем. Оратор приветствует подготовленный Секретариатом обзор многосторонних конвенций, относящихся к теме "Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)", который в конечном счете поможет усилиям по укреплению международного правопорядка и будет способствовать установлению основанного на системе правил международного порядка. Делегация Нигерии поддерживает ту точку зрения Комиссии, что специальным докладчикам требуется помощь сверх той, которую в настоящее время может обеспечить им Секретариат.

43. Оратор приветствует принятие в предварительном порядке Руководства по практике, касающейся оговорок к международным договорам, однако предлагает дополнительно рассмотреть вопрос об удобстве Руководства для пользователей до его ожидаемого окончательного принятия на шестьдесят третьей сессии Комиссии. Кроме того, следует дать четкое определение используемых в Руководстве терминов, с тем чтобы обеспечить их последовательное употребление; в частности, следует провести четкое различие между терминами "недопустимая оговорка" и "недействительная оговорка".

44. Способность сформулировать оговорку к международному договору в той мере, в которой она не направлена на подрыв объекта и цели договора или его части, является принципом государственного суверенитета. Государства используют оговорки, чтобы продемонстрировать свое намерение быть связанными только теми положениями договора, которые либо осуществимы, либо не вредят или не противоречат своеобразию сформулировавшего оговорку государства на национальном уровне. Поэтому считать, что сформулировавшее оговорку государство связано договором и становится участником этого договора без учета поправки, является нарушением фундаментального принципа согласия государств с договорными обязательствами.

45. **Г-н Фан Дуй Хао** (Вьетнам) говорит, что его делегация поддерживает предложение о том, что Комиссии следует отбирать определенные темы для каждой сессии в качестве приоритетных. Приветствуя принятие в предварительном порядке Руководства по практике, касающейся оговорок к международным договорам, оратор в то же время подчеркивает, что содержащиеся в нем руководящие положения не

направлены на изменение принятых в настоящее время правил или на создание новых норм международного договорного права, в частности в отношении Венской конвенции 1969 года. Кроме того, согласие или намерение государств быть связанными договором должно оставаться важнейшим критерием, на основе которого договор после его вступления в силу может создавать юридические права и обязательства для соответствующих государств. В связи с этим презумпция, изложенная в руководящем положении 4.5.2 о статусе автора недействительной оговорки по отношению к договору, нуждается в дальнейшем обсуждении.

46. **Г-н Фифе** (Норвегия), отвечая на критику в отношении объема и полезности Руководства по практике, говорит, что, по мнению стран Северной Европы, оно будет несомненно полезно для государств и международных организаций. Руководство заполняет известные пробелы в статьях 20 и 21 Венских конвенций 1969 и 1986 годов и безукоризненно с точки зрения интеллектуальной честности его анализа. Руководящие положения 4.5.1 и 4.5.2 твердо опираются на практику государств и учитывают расхождения в их использовании, оставаясь в то же время соответствующими логике режима Венских конвенций. Эти руководящие положения станут побудительной причиной для того, чтобы государства разясняли свои намерения при выдвигании оговорок, в соответствующих случаях выражая предпосылки своего согласия быть связанными договором.

47. Как отмечали ряд представителей, Руководство по практике содержит достаточные разъяснения и может помочь государствам в их будущей практике, касающейся оговорок. Его текст дает государствам прочную основу для рассмотрения и окончательного принятия Руководства по практике в 2011 году.

48. **Г-н Мартинсен** (Аргентина) с удовлетворением отмечает, что Комиссия решила заняться темой о положениях об урегулировании споров, и призывает ее к дальнейшему прогрессу в работе над темой об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Оратор также рад, что Комиссия отметила важность Семинара по международному праву, который дает возможность молодым юристам, и в особенности из развивающихся стран, ознакомиться с работой Комиссии, и согласен с рекомендацией о том, чтобы Генеральная Ассамблея вновь обратилась к государствам с просьбой сделать добровольные взносы, тем самым способствуя проведению Семинара в 2011 году с максимально широким участием.

49. В отношении Руководства по практике оратор отмечает, что одним из крупнейших достижений Комиссии стала систематизация практики государств в отношении возражений против оговорок и согласия с оговорками, выдвигаемыми государствами, а также рассмотрение вопросов, касающихся прогрессивного развития международного права, которые могут потребовать более глубокого рассмотрения, таких как цель оговорок или правопреемство государств в отношении оговорок. Также заслуживает похвалы работа Комиссии по разъяснению практики государств в отношении заявлений о толковании.

50. Делегация оратора будет представлять замечания в письменном виде, помимо прочего, о последствиях установления оговорки для вступления договора в силу (руководящее положение 4.2.2) и о статусе автора недействительной оговорки в отношении договора (руководящее положение 4.5.2). Учитывая, что определение недействительности оговорки является в целом спорным вопросом и обычно подтверждается только на основании судебного решения, требуется дальнейшая оценка существующих правовых отношений, пока "недействительность" оговорки остается предметом спора.

51. Поскольку большинство государств-членов располагают ограниченными ресурсами, которые они могли бы выделить на деятельность по отслеживанию международной практики в отношении оговорок к международным договорам, окончательный вариант Руководства должен обеспечивать простоту его повседневного использования договорными управлениями министерств иностранных дел. Удобное в пользовании Руководство стало бы ценным вкладом в создание более организованного представления о практике в такой важной сфере, как международное договорное право.

52. Г-н Пелле (Специальный докладчик) говорит, что, хотя были сделаны полезные замечания по теме об оговорках к международным договорам, он разочарован формальным характером обсуждения доклада Комиссии. Хотя делегации высказали интересные соображения в своих выступлениях, они могли бы представить их в письменном виде и сосредоточить свои высказывания на принципах, рассматриваемых в докладе.

53. Признавая, что составление Руководства по практике заняло слишком много времени, оратор отмечает, что, ввиду масштабы и крайней сложности задачи, что не признавалось вначале, нескольких лет было бы недостаточно. Такой срок

также дал Комиссии возможность получить перспективное видение своей работы и проконсультироваться с экспертами и правозащитными органами, с тем чтобы найти сбалансированные решения трудных проблем.

54. Отвечая на критику по поводу того, что Руководство по практике излишне академично и в то же время содержит недостаточно сведений о государственной практике в отношении правопреемства государств, оратор приветствует любую дополнительную информацию, которая могла быть пропущена. Оратор отмечает, что восточноевропейские государства, которые появились в результате процесса правопреемства, не высказали упреков по поводу Части пятой Руководства, касающейся правопреемства государств. Критика, высказанная другими делегациями на эту тему, также несправедлива, потому что она проистекает из неверного понимания цели Руководства по практике, которая заключается не в том, чтобы создать полный перечень существующей практики, а в том, чтобы провести исследование существующей практики и юриспруденции в целях выработки общеприменимых норм, а также не имеющего обязательной силы документа, которым государства могли бы руководствоваться в своей практике в отношении оговорок.

55. В ответ на критику, что Руководство по практике чересчур сложно и недостаточно удобно для пользователей, оратор настаивает на том, что его сложность отражает сложность рассматриваемой темы, однако согласен с тем, что некоторые изменения, такие как дополнение его указателем, могли бы сделать Руководство удобнее в пользовании. Основная структура Руководства при этом не изменилась бы. С самого начала было решено, что Руководство не будет юридически обязательным документом, и именно поэтому оно содержит некоторые положения, относящиеся к кодификации в строгом смысле слова, и положения, относящиеся к прогрессивному развитию и даже являющиеся рекомендациями.

56. Хотя позицию Комиссии, в частности в отношении ее рекомендаций и *lex ferenda*, можно оспаривать, оратор не согласен с предположением, что Комиссия не может разработать руководящие положения в областях, где закон носит расплывчатый характер, поскольку это свело бы на нет ее цель по устранению неясностей и ликвидации пробелов в Венских конвенциях 1969, 1978 и 1986 годов. Комиссии приходится занимать спорные позиции в областях правовой неопределенности, поскольку практику в этих областях не всегда возможно кодифицировать.

57. Широкое признание получил раздел 4.2 о последствиях действующей оговорки, причем делегаты признали полезность выражения "действующие оговорки" – термина, который не обозначает новую категорию оговорок. Вопрос о терминологии в испаноязычном варианте Руководства, поднятый испанской делегацией, будет рассмотрен, однако оратор заверяет делегатов, что в отношении данного руководящего положения не было допущено никаких отклонений от Венских конвенций.

58. В отношении раздела 4.5 о последствиях недействительной оговорки Специальный докладчик попытался разъяснить определения терминов, используемых Комиссией. Понятие действительности (validity), как выясняется, представляет собой проблему, в частности для англоязычных пользователей. Оратор также должным образом учел высказанное Комиссией предложение дополнительно определить используемые в Руководстве термины для доклада следующего года.

59. Что касается норм, применяющихся в отношении недействительных оговорок, то между государствами отмечено значительное расхождение во мнениях. Несколько государств раскритиковали фундаментальный принцип, содержащийся в руководящем положении 4.5.1, о ничтожности недействительной оговорки. Основное возражение заключается в том, что данное руководящее положение неосуществимо вследствие отсутствия объективного механизма определения действительности или недействительности оговорки. Международное право характеризуется отсутствием обязывающих механизмов, и поэтому Руководство по практике не направлено на заполнение этого значительного пробела. Руководящее положение 4.5.1 служит в качестве предупреждения и основывается на том условии, что в случае обращения к беспристрастной третьей стороне для определения действительности оговорки она должна учитывать определенные элементы и их последствия. Однако при отсутствии беспристрастной третьей стороны и в соответствии с фундаментальным принципом международного права суждение о действительности своих собственных оговорок и оговорок своих партнеров остается за государством.

60. Что касается более общего возражения против понятия положительной презумпции, содержащегося в руководящем положении 4.5.2, то оратор подчеркивает, что в этом отношении нет обычного права, и поэтому было бы полезно разрешить эту неопределенность. Однако в этом отношении нет практики государств, о чем говорится в комментарии к данному руководящему

положению, и практики надзорных органов, что не сводится к решениям Европейского суда по правам человека. Это понятие находит общую поддержку со стороны всех международно-договорных органов по правам человека, о чем речь идет в замечании общего порядка № 24 Комитета Организации Объединенных Наций по правам человека (CCPR/C/21/Rev.1/Add.6).

61. Одним из больших достоинств положительной презумпции является то, что она создает баланс между более жесткой позицией договорных органов и неуступчивостью некоторых государств, приверженных излишне педантичной концепции консенсуализма. Сомнения по поводу баланса, который стремится создать Комиссия, приведут к возобновлению споров между правозащитными договорными органами и представителями государств-членов. Оратор делает вывод, что положительная презумпция необходима для упорядочения области, которая считается одной из самых сложных в международном и договорном праве.

62. Одним из радикальных и проблематичных решений была бы инверсия положительной презумпции. Еще один вариант состоит в том, чтобы сделать более гибкими условия, при которых государство раскрывало бы свою позицию в отношении последствий потенциальной недействительности. Оратор готов дополнительно рассмотреть этот вопрос, потому что считает, что данная ситуация не может оставаться в нынешнем состоянии неопределенности.

63. В то время как Комиссия просит государства приложить значительные усилия по согласованию окончательного варианта Руководства по практике к следующему году, оратор напоминает делегатам, что цель руководящих положений – направлять практику государств, а не навязывать ее. Эффективное внедрение Руководства определит уместность содержащихся в нем рекомендуемых норм. Оратор просит делегации рассматривать имеющийся текст как предварительный вариант того, который будет закончен в будущем году, и призывает их выдать Комиссии мандат на эту работу.

64. Оратор заверяет делегатов, что замечания, присланные до 31 января 2011 года, будут учтены и что будут приложены усилия к тому, чтобы как можно точнее отразить их все, как высказанные устно, так и представленные в письменном виде, в его последнем докладе на данную тему в 2011 году.

65. **Г-н Виснумурти** (Председатель Комиссии международного права), представляя главу V доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят второй сессии (A/65/10), касающуюся высылки иностранцев, говорит, что Комиссия

рассмотрела проекты статей (A/CN.4/617) в пересмотренном Специальным докладчиком г-ном Морисом Камто виде; новый проект плана работы, представленный Специальным докладчиком (A/CN.4/618); шестой доклад Специального докладчика (A/CN.4/625 и Add.1); и полученные от правительств замечания и информацию (A/CN.4/604 и A/CN.4/628).

66. Пересмотренные проекты статей о защите прав человека высланного или высылаемого лица перегруппированы в четыре раздела. Раздел А, посвященный теме "Общие нормы", включает пересмотренные проекты статей 8, 9 и 10, рассматривающие, соответственно, общее обязательство соблюдать права человека высланного или высылаемого лица, обязательство уважать достоинство высланного или высылаемого лица и обязательство в отношении недопущения дискриминации. Раздел В, посвященный теме "Защита, требуемая от высылающего государства", включает пересмотренные проекты статей 11, 12 и 13, охватывающие, соответственно, обязательство защищать жизнь высланного и высылаемого лица, обязательство уважать право на семейную жизнь и защиту уязвимых лиц.

67. Раздел С, посвященный теме "Защита от опасности нарушения прав человека в государстве назначения", включает пересмотренные проекты статей 14 и 15, касающиеся уважения права на жизнь и свободу личности в государстве назначения и обязательства не высылать лицо в страну, в которой существует реальная опасность того, что данное лицо может подвергнуться пыткам или бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения. Наконец, в разделе D под названием "Защита в государстве транзита" содержится новый проект статьи 16, цель которой – распространить применение проектов статей о защите прав человека на всю процедуру высылки и на весь маршрут из высылающего государства в государство назначения.

68. В ходе пленарного обсуждения несколько членов Комиссии выразили свою поддержку в отношении пересмотренных проектов статей. Однако был высказан призыв к осторожности в отношении уровня защиты, который следует признать в проектах статей, поскольку задачей Комиссии является изложение принципов общего международного права. Также был сделан ряд конкретных замечаний, которые отражены в докладе. После обсуждения Комиссия направила проекты статей 8–15 в Редакционный комитет.

69. Обращаясь к шестому докладу Специального докладчика, оратор говорит, что после краткого повторного рассмотрения вопроса о коллективной высылке в ситуациях вооруженного конфликта, о чем уже был предложен проект статьи в третьем докладе (A/CN.4/581), в шестом докладе рассматриваются вопросы замаскированной высылки, экстрадиции, замаскированной под высылку, основания для высылки, содержания под стражей до высылки и процедуры высылки, по которым предложено семь проектов статей.

70. В проекте статьи А излагается запрещение замаскированной высылки, определяемой как принудительный отъезд иностранца из государства в результате действий или бездействия данного государства или возникновения ситуаций, при которых это государство способствует либо проявляет терпимость по отношению к действиям, совершаемым его гражданами с целью спровоцировать выезд определенных лиц с его территории. Несколько членов Комиссии поддержали проект статьи А и заявили, что они разделяют ту точку зрения, что замаскированная высылка по своей природе противоречит международному праву, потому что она нарушает все процессуальные гарантии и препятствует защите прав высылаемого лица. Однако некоторые члены Комиссии высказали предположение, что такие термины, как "конструктивная высылка", "неформальная высылка", "косвенная высылка" или "высылка де-факто", более уместны для описания ситуаций, рассматриваемых в проекте статьи. Также были выражены некоторые опасения по поводу предложенного определения замаскированной высылки, в частности понятия "принудительного отъезда", последствий ссылки на "действия или бездействие" государства и ссылки на ситуации, в которых государство способствует либо проявляет терпимость по отношению к действиям, совершаемым его гражданами.

71. В качестве элемента прогрессивного развития международного права и на основе соответствующего прецедентного права Специальный докладчик предложил проект статьи 8, касающийся запрещения экстрадиции, замаскированной под высылку. В то время как одни члены Комиссии поддержали этот проект статьи, другие ее члены подвергли сомнению целесообразность включения даже в рамках прогрессивного развития положения, которое касается скорее экстрадиции, нежели высылки. Кроме того, по мнению некоторых членов Комиссии, сфера действия запрещения в том виде, в котором она изложена в проекте статьи, слишком широка в свете соответствующего прецедентного права, в частности

практики Европейского суда по правам человека. Было предложено ограничить сферу действия данного положения ссылкой на критерий намерений соответствующего государства, с тем чтобы запретить использование государством процедуры высылки для обхода ограничений, введенных в отношении экстрадиции, в соответствии с международными обязательствами этого государства или его собственным законодательством. Согласно другой точке зрения, формулировку этого положения следует изменить, с тем чтобы выразить мысль о том, что иностранец может быть выслан, если соблюдены условия для его высылки, независимо от того факта или возможности, что данный иностранец является объектом запроса об экстрадиции. В рамках обсуждения Специальный докладчик предложил пересмотренный текст проекта статьи 8.

72. На основе соответствующих международных документов и юриспруденции, а также национального законодательства и прецедентного права Специальный докладчик предложил проект статьи 9 об основаниях для высылки. В пункте 1 этой статьи сформулировано требование, согласно которому любое решение о высылке должно быть обосновано. Далее, в пункте 2 указаны, в частности, общественный порядок и общественная безопасность в качестве оснований, которые могут оправдывать высылку иностранца в соответствии с законом. В пункте 3 указано, что основание для высылки не должно противоречить международному праву, а в пункте 4 перечислен ряд требований, касающихся оценки этого основания высылающим государством.

73. В то время как несколько членов Комиссии поддержали проект статьи 9, некоторые из ее членов придерживались той точки зрения, что она также должна охватывать и другие основания, такие как осуждение за совершение тяжкого преступления, незаконный въезд, нарушение важных административных правил, а также соображения охраны здоровья населения. Согласно другой точке зрения, основания для высылки следует ограничить общественным порядком и национальной безопасностью, по крайней мере в рамках вопроса прогрессивного развития. Также было предложено внести дополнительные уточнения относительно оснований для высылки, противоречащих международному праву; в частности, было упомянуто о незаконности так называемых "культурных" оснований, которые используются для ограничения числа иностранных трудящихся в стране, и о высылке в качестве репрессивной меры. Несколько членов Комиссии подчеркнули важность проведения различий

между иностранцами, находящимися на территории высылающего государства на законном основании, и иностранцами, находящимися на этой территории незаконно. Было отмечено, что, согласно законодательству многих государств, незаконный характер нахождения иностранца на территории государства является достаточным основанием для высылки, если только соблюдаются процессуальные гарантии, предусмотренные международным или внутренним правом.

74. Проект статьи В, пересмотренный Специальным докладчиком в ходе сессии, сосредоточен на обязательстве уважать права человека иностранцев, содержащихся под стражей до высылки. По словам Специального докладчика, нормы, приведенные в данном проекте статьи, установлены в международно-правовых документах, реализованы в региональном прецедентном праве или широко признаны в национальном законодательстве. В то время как некоторые члены Комиссии выразили поддержку данному проекту статьи, по мнению других ее членов, изложенные в нем нормы либо недостаточно гибки, либо излишне подробны. Также отмечалось, что в некоторых случаях содержание под стражей иностранцев, незаконно находящихся на территории государства, может оказаться необходимым для установления соответствующих фактов или даже для обеспечения защиты этих лиц.

75. Наконец, добавление к шестому докладу касается процедуры высылки. Предложенные проекты статей основаны на различии между иностранцами, находящимися на территории высылающего государства на законном основании, и иностранцами, находящимися на его территории незаконно. Поскольку процедуры, применимые к высылке иностранцев, незаконно находящихся на территории государства, значительно различаются по государствам, по мнению Специального докладчика, предпочтительно, чтобы эти процедуры регулировались национальным законодательством без ущерба для права государства предоставлять таким иностранцам те же гарантии, что и иностранцам, находящимся на его территории на законных основаниях. Таков смысл проекта статьи А1, который, с учетом этой оговорки, ограничивает сферу действия последующих проектов статей иностранцами, находящимися на территории высылающего государства на законном основании.

76. В отношении процедур высылки несколько членов Комиссии высказались в пользу различий между иностранцами, находящимися на территории высылающего государства на законном основании, и

иностранцами, находящимися на его территории незаконно. Однако, в то время как некоторые члены Комиссии поддержали проект статьи A1, другие ее члены сочли, что иностранцам, незаконно находящимся на территории государства, также должны предоставляться определенные процессуальные гарантии. В связи с этим некоторые члены Комиссии предложили проводить дополнительное различие между иностранцами, незаконно находящимися на территории высылкающего государства в течение некоторого времени, и иностранцами, прибывшими недавно. Еще одна точка зрения состоит в том, что иностранцам, незаконно находящимся на территории государства, должны предоставляться те же процессуальные гарантии, что и иностранцам, находящимся на его территории на законном основании.

77. В ответ на такие замечания Специальный докладчик представил пересмотренный проект статьи A1, предлагающий предоставление различных режимов, основанных либо на том, что соответствующий иностранец пользуется особым юридическим статусом в высылкающем государстве, либо на продолжительности его пребывания в данном государстве. Таким образом, в то время как пункт 1 предоставляет всем иностранцам, недавно незаконно въехавшим на территорию государства, минимальную гарантию того, что высылка должна иметь место в соответствии с законом, пункт 2 предлагает определенные конкретные гарантии иностранцам, которые незаконно находятся на территории высылкающего государства, но которые пользуются особым юридическим статусом в стране либо уже прожили в ней какое-то время (например, не менее шести месяцев).

78. В предложенных проектах статей B1 и C1 сформулирован ряд гарантий для иностранцев, находящихся на территории высылкающего государства на законном основании. В проекте статьи B1 изложено требование, согласно которому высылка должна происходить только во исполнение решения, принятого в соответствии с законом, а в проекте статьи C1 перечислен ряд процессуальных прав, большинство из которых проистекают не только из национальных законов, но и из договорного права. Эти положения получили поддержку нескольких членов Комиссии. Исходя из толкования статьи 13 Международного пакта о гражданских и политических правах, некоторые члены Комиссии предложили дополнить этот перечень правом на приостановление исполнения решения о высылке до тех пор, пока это решение не станет окончательным при отсутствии убедительных причин,

связанных с государственной безопасностью. Также было предложено особо подчеркнуть неисчерпывающий характер содержащегося в проекте статьи C1 перечня процессуальных прав. Некоторые члены Комиссии, однако, считали, что определенные права, такие как право на юридическую помощь, право быть выслушанным, право на помощь адвоката и право на услуги переводчика во время слушания дела о высылке, недостаточно закреплены в международном праве. Кроме того, по словам некоторых членов Комиссии, в проект статьи следует включить оговорку о государственной безопасности, содержащуюся в статье 13 Международного пакта о гражданских и политических правах.

79. После обсуждения Комиссия передала проекты статей A, 9, B1 и C1, содержащиеся в шестом докладе, и проекты статей B и A1, пересмотренные затем Специальным докладчиком, в Редакционный комитет. В то же время, учитывая расхождения во взглядах на существование и масштаб запрещения экстрадиции, замаскированной под высылку, Комиссия не передала проект статьи 8 в Редакционный комитет.

День памяти бывшего президента Аргентины Нестора Кишнера

80. *По предложению Председателя члены Комитета соблюдают минуту молчания.*

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.